

## Глава 22: Тайник

Вернувшись в особняк, Флетчер первым делом отправился в комнату Вирика. Он увидел, что Вирик сидит за столом, погружённый в книгу, как и было им оговорено. Голова Вирика, которая до этого немного болела, теперь заметно успокоилась.

«Как продвигается чтение?» — спросил Флетчер.

«Книга немного сложна для восприятия, но в ней много заметок Криса, его личных размышлений и выводов, что делает её особенно ценной», — ответил Вирик, встав, чтобы поприветствовать Флетчера.

«Эта книга была любимой у молодого мастера Криса, и он часто обсуждал её с другими. Обязательно прочти её внимательно, возможно, даже несколько раз», — посоветовал Флетчер.

«Обязательно, мистер Флетчер», — сказал Вирик.

Флетчер пристально посмотрел на Вирика: «Продолжай запоминать, я зайду проверить перед ужином».

«Хорошо.» Вирик сел и погрузился с головой в чтение.

Флетчер увидел это и вышел за дверь.

Оставшись один, Вирик немного почитал, а затем открыл шкаф и достал досье на повстанческую организацию. Он понимал, что эта организация играла ключевую роль, и если бы не связь с ними, у него не было бы рычагов воздействия. Вирик начал изучать содержимое досье.

В досье было больше, чем он ожидал: десятки писем, записные книжки и финансовые отчёты.

Первым делом Вирик решил ознакомиться с письмами, на которых были указаны даты. Он взял самое раннее, отправленное год назад, и вскрыл его. Внутри лежал листок рукописной бумаги — письмо, которое Крис когда-то написал, а затем каким-то образом оно вернулось к нему.

[Дорогой Фрэнсис:

Я думаю о том, что в последний раз мы виделись, когда заканчивали колледж. Кто бы мог подумать, что прошел всего год, а весь Бресси кардинально изменился. Всякий раз, когда я теряю сон, я всегда вспоминаю то время, когда мы были студентами, проблемы, которые мы вместе обсуждали, будущее, которое мы вместе представляли. Долгими ночами мы давали друг другу клятвы работать над созданием более равноправного мира. К сожалению, после окончания университета я стал руководить компанией вслед за отцом, и только ты оставался единственным, кто все еще сохранял прежние убеждения и делал то, что казалось мечтой.

Я слышал о забастовке, которую ты организовал для рабочих в Лештейне. Брат, ты меняешь мир! Ты войдешь в историю! Это всего лишь на час сократило рабочий день рабочих, но это, несомненно, великое достижение для человечества! Я завидую вам, что вы можете делать все это без каких-либо ограничений. Я знаю, что в последнее время вы испытываете трудности с деньгами, и я передам вам чек, который удовлетворит насущные потребности.

Я надеюсь, что смогу помочь тебе не только в этом, мой друг, которым я восхищаюсь безмерно,

я всегда буду рядом с тобой.

Томас Крис.

5 апреля 1432 г.]

Из письма было ясно, что Крис официально связался с повстанческой организацией всего год назад через своего друга Фрэнсиса. Организация, судя по всему, боролась не только за власть, как ранее думал Вирак, но и за улучшение условий труда и статуса рабочих.

Ещё одно, что удивило Вирака: движение, начавшееся в Лештейне год назад и изменившее жизнь рабочих, было организовано этим молодым человеком, который был на два года младше его самого.

Восхищаясь этим, он продолжил просматривать другие письма. Все без исключения письма были отправлены Фрэнсисом Крису, и хотя они не содержали ответов Криса, из них всё равно можно было примерно понять, что произошло за последний год.

Фрэнсис добивался улучшения условий труда и реформы несовершенной системы, организовывал всё более влиятельные кампании и публиковал теории, которые шокировали нынешних правителей Бресси. Затем письма прекратились; последнее, отправленное Крису, было датировано четырьмя месяцами назад.

Вирак нахмурился, складывая все письма в стопку, и открыл первый блокнот. На первой странице блокнота был только абзац, написанный от руки: «Посвящается моему дорогому другу Франсису Леру».

На второй странице было всего три слова: «Эгалитаризм».

На третьей странице блокнот был плотно заполнен исследованиями и рассуждениями Криса об историческом развитии равенства.

Многие из этих взглядов и теорий ссылаются на содержание письма Фрэнсиса, и можно сказать, что эта книга была написана двумя мужчинами вместе.

Книга называлась «Теория равенства», последняя часть под названием «Три возможности неравенства» была уже написана, но в конце возникало больше вопросов, и Вирак догадался, что Крис должен был продолжать писать ее в последний период своей жизни, но прежде чем он успел закончить эту политическую книгу, которая могла бы вызвать трепет в Брексите, он, к сожалению, покончил с собой.

Вирак пролистал ее несколько раз, после чего отложил незаконченную «Теорию равенства» в сторону и перелистал две другие тетради.

В одной из этих двух тетрадей содержались планы Криса по дальнейшему развитию повстанческой организации, а также его собственные записи о тайной поддержке повстанческой организации в различных формах. В другой содержался список членов организации, который заполнял почти весь блокнот и исчислялся тысячами.

По мнению Вирака, эти материалы нужно было расположить в следующем порядке: список членов, план развития, «Теория равенства» и письма от Фрэнсиса.

Список членов был настолько большим, что Вирак не смог бы запомнить всех за короткое

время, а поддерживать тесный контакт со всеми Крис не считал возможным. Поэтому первым делом нужно было выделить ключевых людей из списка и, основываясь на имеющейся информации, понять, кто из них был особенно близок Крису, чтобы сосредоточиться на изучении этих личностей.

Затем следовало детально изучить книгу планов, ведь Хлоя упомянула в записке, что повстанческая организация сейчас остро нуждается в разработке нового плана. При следующей встрече с представителем организации этот аспект будет непременно затронут, и Вирак должен быть готов ответить на вопросы.

В дальнейшем, учитывая, что Крис уже некоторое время как мёртв, а в повстанческой организации прошла масштабная чистка, Виразу придётся обновить текущий состав членов, а также, возможно, внести изменения в план развития.

Организовав таким образом три основные задачи, Вирак положил документы обратно в досье и задумался, где их спрятать.

Когда Кармин узнает о пропаже, он, конечно, заподозрит повстанческую организацию, но Виразу, как чужаку, придётся смириться с тем, что его комната будет тщательно обыскана.

Спрятать в тайнике в спальне Криса?

В ванной?

Вирак чувствовал, что нет абсолютно безопасного места, если только это комната, в которой он живет.

Тогда оставалось только одно самое безопасное место - комната Джулии.

Кармин не заподозрил бы свою дочь, которая еще училась в школе, в краже файлов, а комната Джулии была единственным местом, куда Вирак мог попасть в данный момент, так что это был оптимальный выбор.

Времени оставалось немного, и до возвращения Джулии из школы оставалось всего несколько минут. Вирак быстро встал и поспешил в её комнату, спрятав досье под её кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/94116/4643884>